В диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва,
проспект Вернадского, 84

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Беляковой Ирины Геннадиевны на тему «Модели межкультурной коммуникации в условиях культурно-цивилизационных трансформаций», представленной на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры (культурология)»

1. Актуальность избранной темы

Диссертационная работа Беляковой И. Г. исследует закономерности межкультурных взаимодействий в эпоху глобальных изменений социокультурного пространства современного мира. В современном мире процессы взаимодействий между людьми, включающие международный культурный обмен в рамках межкультурной коммуникации, непосредственно связаны с восприятием одной культуры представителями других культур. Однако межкультурная коммуникация – это широкая область взаимодействий, включающая многообразие культурных практик, которые в силу своей уникальности с трудом поддаются классификации. Информационно-технологическая революция, расширяющееся влияние «неэкономических» факторов на выбор цивилизационного вектора и долгосрочные стратегии социально-экономического развития страны повышают внимание к изучению межкультурных коммуникаций, объясняют актуальность и важность обозначения «модельных рамок» такого сложного феномена, как межкультурная коммуникация.

2. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

В диссертационном исследовании автору удалось осуществить комплексный подход к формированию динамической модели межкультурной коммуникации на базе выработанных критериев с учетом изменившихся требований и возросших возможностей современных глобальных технологий и трансформаций, происходящих с коммуникаторами и контентом общения в глобальном пространстве, с целью преодоления возможных межкультурных конфликтов и противоречий.

Не менее важным явилось то, что автор определил факторы и критерии формирования гражданской идентичности в условиях глобального пространства, концептуализировал понятие глобальной коммуникативной компетентности и выявил ее функции на различных уровнях взаимодействия: индивидуальном, государственном, межгосударственном, цивилизационном.

На базе систематизации историко-политических, экономических и культурных оснований становления глобальной роли английского языка как языка международного общения, определено его современное состояние и перспективы для формирования межкультурной компетентности и развития лингвистического образования в условиях культурно-цивилизационных изменений вследствие глобализации.

3. Достоверность и новизна полученных результатов, выводов и рекомендаций

Новизну диссертационного исследования Беляковой И. Г. несомненно представляет анализ факторов, необходимых для систематизации основных критериев оценки функционирования динамической модели. Сами критерии и уровни, формирующие их, представлены в авторской интерпретации в таблице сочетаемости наличия признаков по уровням от начального до продвинутого для формирования критериев от низкого уровня до высокого. Особый интерес в этом

отношении представляют степень сбалансированности между личной мотивацией, национальными особенностями и деловым опытом в рамках глобальной культурной компетентности, степень трансформации гражданской идентичности как основы социальной и культурной интеграции, степень влияния современных информационных технологий на процесс межкультурных взаимодействий в связи с их особой ролью в процессе формирования современной модели межкультурной коммуникации.

4. Значимость для науки и практики полученных автором результатов.

Важным и значимым, на наш взгляд, результатом диссертационного исследования Беляковой И. Г. является анализ перспектив эволюции обществ с высоким, средним и низким уровням сформированности критериев, выделенных автором для создания и анализа динамической модели межкультурной коммуникации. Вывод о том, что необходимо стремиться к высокой степени сбалансированности между личной мотивацией, национальными особенностями и деловыми качествами представителей таких сообществ, выраженной в продвинутых уровнях коммуникативной и языковой толерантности, коммуникативной чувствительности и гибкости, дает основание для абсолютного достижения основной цели межкультурного взаимодействия – межкультурного взаимопонимания. Важным также является вывод о необходимости изучения контента и форм межкультурного общения на продвинутых уровнях трансформации этических норм и ценностей под воздействием новых информационных технологий и изменении самих функций межкультурного взаимодействия.

5. Рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации

С практической точки зрения результаты диссертационного исследования Беляковой И. Г. могут быть полезны для составления

практических рекомендаций для выстраивания моделей эффективного взаимодействия на всех уровнях социокультурных контактов, в индивидуальном, групповом, межгосударственном общении с целю преодоления межкультурных барьеров и культурных разрывов на базе формирования глобальной межкультурной компетентности. Особый интерес и пользу в этом отношении могут иметь исследования автора в области деловой межкультурной коммуникации представителей политических кругов и бизнеса.

6. Общая оценка содержания диссертации, ее завершенности

Диссертационное исследование Беляковой И. Г. – это объемный, многоаспектный, логично выстроенный и завершенный научный труд, положения которого изложены в печатных трудах автора. В работе присутствует обсуждение большого количества концепций отечественных и зарубежных авторов на основе включенных в список источников научных работ. Работа может быть рекомендована к защите.

7. Мнение о научной работе соискателя в целом

Диссертация Беляковой И. Г. представляет собой многоаспектное научное исследование на базе аргументированной оценки различных научных воззрений по данной проблеме, в котором критически проанализированы научные достижения отечественных и зарубежных исследователей по вопросам межкультурной коммуникации, при этом большая часть источников посвящена межкультурной коммуникации и смежным направлениям, таким как лингвистика, лингвокультурология, психология.

Однако, несмотря на имеющиеся многочисленные достоинства работы, в ней обнаруживаются и отдельные недостатки, которые серьёзно не влияют на представленные выводы и результаты.

Во-первых, автор в своей работе оперирует понятиями «глобализирующийся мир», «глобальный мир». Стоит заметить, что в настоящее время основной характеристикой процессов глобализации является их территориальная и пространственная неравномерность, ведущая к межстрановому и внутристрановому неравенству, обострению конфликтов и социальных проблем. Многие правительства и политические партии в этих условиях ратуют за приоритет национальных интересов и политико-экономическую закрытость, сворачивание глобализационного проекта. Особенно сильно эти тенденции проявились в России последних лет. В современной литературе все больше оперируют понятием «постглобализации», хотя ни о какой завершенности глобализации говорить, конечно же, не приходится. Хотелось бы прояснить позицию автора по этому вопросу.

Во-вторых, на стр. 51 диссертационного исследования автор обращает внимание на то, что американские учёные упорно отказываются признавать очевидные связи между теорией межкультурной коммуникации и языкознанием, а также на то, что и при наличии достаточно высокого уровня развития теорий межкультурной коммуникации в Америке и Европе, очевидно отсутствие серьёзных проработок проблем в области соприкосновения лингвистики и межкультурной коммуникации. Думается, такая ситуация сложилась там в виду следующих причин: 1) в этих странах и регионах освоение языка межкультурной коммуникации – английского языка – происходит в естественной или приближенной к естественной (посредством медиа-коммуникации) языковой среде, что снижает потребность развития лингвокультурологических аспектов МКК; 2) развитие МКК как отрасли знания является практико-ориентированным, часто сводится к работе с группами мигрантов, развитию МК знаний в различных сеттингах: образовании, бизнесе, здравоохранении и пр.

В-третьих, в четвертой главе автором диссертации рассматривается модель глобальной коммуникации, учитывающей глобальное мышление с учетом специфики местных проблем («мыслить глобально, действовать локально»). В связи с этим возникает вопрос: каким группам российского населения может быть адресована такая модель в условиях современных реалий изоляции страны в контексте западных санкций? Или эта модель является универсальной, гипотетически подходящей к любому идеальному культурному контексту и обществу?

В-четвертых, в параграфе 4.5. представлены отдельные кейсы межкультурной коммуникации с позиций актуализации рисков в прогностических исследованиях моделей межкультурной коммуникации, а именно город-государство Сингапур, межгосударственный союз «Шанхайская организация сотрудничества» и Арктический регион. Представляется, что выбранные примеры слишком неоднородны и для их анализа требуется предварительная концептуализация и разработка системы индикаторов для дальнейшего прогнозирования и изучения рисков. В том виде, как это представлено в тексте диссертации, предлагаемые кейсы выглядят хаотично и описательно. Возникают вопросы: как связаны эти кейсы и каков инструментарий для их изучения? Почему они представлены вместе?

Отмеченные недостатки не снижают высокого качества исследования, поскольку не влияют на теоретические положения и выводы, а также практические результаты диссертации.

8. Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней

Таким образом, диссертация Беляковой Ирины Геннадиевны на соискание ученой степени доктора наук является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения,

совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, что соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 1 июня 2018 г. № 02-565, а И.Г. Белякова заслуживает присвоения искомой ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры».

Официальный оппонент
доктор культурологии, доцент
кафедры социологии культуры и
коммуникации Санкт-Петербургского
государственного университета Р. К. Тангалычева

Подпись официального оппонента заверяю

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
Л. П. ХОМУТСКАЯ
12. 10. 2018